

Н.Н. Головин

**Российская контр-революция
в 1917 - 1918 годах. Часть 2.
Книга 3.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Головин**
Российская контр-революция в 1917 - 1918 годах. Часть 2. Книга 3. / Н.Н. Головин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 114 с.

ISBN 978-5-517-88827-3

Книга видного военного теоретика генерала Н.Н.Головина представляет собой крупнейший обобщающий труд по истории контрреволюционного Белого движения, впервые изданный в эмиграции в 1937 г. Автор рассматривает весь спектр политических и военных организаций, возникших с марта 1917 г. по конец 1918 г. и пытавшихся противостоять разрушению российской государственности. Освещаются события на всех фронтах Гражданской войны, анализируются причины первоначальных успехов и последующих неудач Белых армий. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1937 года

ISBN 978-5-517-88827-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА VII - я.

СВЕРЖЕНИЕ БОЛЬШЕВИКАМИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Соціологическая сущность большевизма.

Создавшаяся въ Россіи въ ноябрьскіе дни 1917 года соціально-психическая обстановка была иная, чѣмъ въ мартовскіе дни того же года. Революціонный процессъ захватилъ уже самую толщу народныхъ массъ. Вся страна представляетъ собою клокочущую лаву. Повсюду разлилась широкая волна безпорядковъ и погромовъ. При этомъ бросалась въ глаза стихійность и бессмысленность этихъ погромовъ.

«Что это — революція или бунтъ рабовъ?» говорилъ либеральный депутатъ Родичевъ на собраніи членовъ Государственной Думы четырехъ созывовъ.

«Толпа, въ худшемъ смыслѣ этого слова, выходитъ на улицу и начинаетъ чувствовать себя господиномъ положенія... толпа: темная, глубоко невѣжественная, не признающая ничего, кромѣ грубыхъ интересовъ...» Эти слова взяты нами изъ газеты «Русскія Вѣдомости» отъ 3 октября (20 сентября) 1917 года и уже цитировались нами въ прошлой главѣ. Мы указали тамъ, что эти слова ярко обрисовываютъ ту соціологическую стадію, въ которую осенью 1917 года вступила Русская революція.

Коснувшись дна народной толщи, революціонный процессъ выкидываетъ наверхъ моральные поддонки общества. Русская революція вступаетъ въ стадію, въ которой преступный элементъ становится господствующей силой, подымающей и ведущей «толпы».

Въ тѣхъ же «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ номерѣ отъ 2 ноября (20 октября), можно прочесть слѣдующую корреспонденцію о происходящемъ въ Петроградѣ:

«На окраинахъ, на Петроградскихъ заводахъ, Невскомъ, Обуховскомъ и Путиловскомъ, большевицкая агитація за выступленіе идетъ во всю. Настроеніе рабочихъ массъ таково, что онѣ готовы двинуться въ любой моментъ. За послѣдніе дни въ Петроградѣ наблюдается небывалый наплывъ дезертировъ. Весь вокзалъ переполненъ ими. На Варшавскомъ вокзалѣ не пройти отъ солдатъ подозрительнаго вида, съ горящими глазами и возбужденными лицами. Всѣ окраины производятъ въ этомъ отношеніи ужасающее впечатлѣніе. По набережной Обводнаго канала безцѣльно движутся толпы пьяныхъ матросовъ... Имѣются свѣдѣнія о прибытіи въ Петроградъ цѣлыхъ воровскихъ шайкъ, чувствующихъ наживу. Организуются темныя силы, которыми переполнены чайныя и притоны... Въ связи съ ожидаемымъ выступленіемъ большевиковъ, въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ замѣчается усиленное требованіе кліентами банковъ принадлежащихъ имъ цѣнностей». Это объясняется «убѣжденіемъ широкихъ массъ населенія, что выступающіе большевики прежде всего обратятся къ разгрому частныхъ коммерческихъ банковъ».

Въ той соціально-психической обстановкѣ, которая создавалась къ началу ноября 1917 года, «толпы» склонны были идти только за крайними партіями, соблазненные ихъ призывами къ разрушенію. Въ этихъ патологическихъ условіяхъ страшную силу пріобрѣтали брошенные Ленинымъ лозунги: «Грабь награбленное» и «Рѣжь буржуя». Весь преступный элементъ привлекался въ ряды большевиковъ и становился ихъ соратниками. Это имѣло громадное, дѣйственное значеніе.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно показательно слова самого Ленина, который любилъ цинично говорить, что на 100 большевиковъ имѣется лишь одинъ идейный человѣкъ, тридцать же девять представляютъ собою криминальный элементъ, а остальные 60 — дураки.

Привлекая на свою сторону весь преступный элементъ, освободившійся отъ прежнихъ сдерживающихъ государственныхъ началъ, Ленинъ получалъ многочислѣннѣйшій кадръ сотрудниковъ, которые были вездѣсуши и которые автоматиче-

ски, въ силу патологической психики массъ, становились вездѣ вожаками толпъ.

Каждая революція, не остановленная во-время, проходитъ черезъ стадію, въ которой «преступныя толпы» получаютъ большую силу. Это — своего рода социологическій законъ революцій. Великая Французская революція тоже прошла черезъ эту стадію.

То, что крайнія политическія партіи стремятся использовать эту стадію въ свою пользу — то же наблюдается въ исторіи. Но такой полной и окончательной ставки на преступный элементъ, какъ это сдѣлали лидеры большевиковъ, не дѣлалъ никто, и этимъ они поставили себя на совершенно особое мѣсто. Что это именно такъ, свидѣлствуется тѣмъ, что Ленину пришлось объявить всѣ моральныя сдерживающія начала — выдумками буржуазіи. Вступивъ на этотъ путь, Ленинъ и его послѣдователи вынуждены были ввести осмѣнить такой терроръ, который по своей жестокости является непревзойденнымъ въ міровой исторіи. Этотъ же путь приводилъ большевиковъ къ преслѣдованію всякой религіи.

Особыя социальна-психическія условія чрезвычайно благоприятствовали тому, чтобы ставка Ленина на преступный элементъ привела къ желательнымъ для него результатамъ.

«Не приведи Богъ видѣть Русскій бунтъ, безсмысленный и безпощадный», говоритъ величайшій русскій поэтъ А. С. Пушкинъ *), описывая Пугачевскій бунтъ.

Другой великій русскій писатель — Достоевскій, въ своемъ знаменитомъ романѣ «Бѣсы», пророчески описалъ методы большевиковъ: «Мы пустимъ пьянство, сплетни, доносы; мы пустимъ неслыханный развратъ... одно или два поколѣнія разврата теперь необходимо; разврата неслыханнаго и подленькаго, когда человѣкъ обращается въ гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь, — вотъ что надо. А тутъ еще «свѣженькой кровушки», чтобы попривыкъ... Мы провозгласимъ разрушеніе... Ну-съ, и начнется смута. Раскачка такая пойдетъ, какой міръ не видалъ... затуманится Русь...»

И «въ видѣ конечнаго разрѣшенія вопроса — раздѣленіе человѣчества на двѣ неравныя части. Одна десятая доля получаетъ свободу личности и безграничное право надъ осталь-

---

*) «Капитанская дочка», глава XIII.

нями десятню деситыми. Тѣ же должны потерять личность и обратиться въ родъ какъ въ стадо»... Это будетъ общество, въ которомъ «каждый членъ общества смотритъ за другимъ и обязанъ доносить»... Всѣ рабы и въ рабствѣ равны. Въ крайнихъ случаяхъ — клевета и убійства»... Путь черезъ «безграничную свободу» — къ «безграничному деспотизму».

Эти мысли величайшихъ русскихъ писателей очень показательны для пониманія психологической стороны Русской революціи. Для того чтобы стать великимъ національнымъ писателемъ, нужно прежде всего обладать даромъ интуитивнаго пониманія психическихъ особенностей народныхъ массъ, особенностей, скрытыхъ отъ взоровъ обиденныхъ людей. И Пушкинъ, и Достоевскій этимъ даромъ обладали. Оба эти писателя, пророчески предвидя путь, по которому суждено было пойти русской революціи, указываютъ на одну и ту же предопредѣляющую ея причину: это — темнота русскихъ народныхъ массъ.

Въ первой главѣ нашего труда мы обратили вниманіе читателя на чрезвычайную сложность социальныхъ процессовъ, происходившихъ къ началу революціи въ русскихъ народныхъ массахъ. Къ неизжитымъ остаткамъ феодализма и нарождающемуся капитализму прибавлялось раздѣленіе по культурному признаку. Нужда Великодержавной Россіи въ интеллигентныхъ силахъ вызвала образованіе на темной, малокультурной народной массѣ тонкой пленки русской интеллигенціи. Отвѣчая по своимъ качествамъ требованіямъ западно-европейской культуры, русская интеллигенція обладала свойствами тепличнаго растенія. Это приводило къ отрыву интеллигенціи отъ реальностей русской жизни и прежде всего къ отрыву отъ русскихъ народныхъ массъ.

Послѣдствіемъ этого разрыва явилось, въ глубинахъ народной толщи, недоброжелательное отношеніе ко всякому интеллигенту. Склонный, какъ каждая малокультурная масса, къ упрощенному пониманію, русскій народъ видѣлъ во всякомъ интеллигентномъ человѣкѣ своего рода «барина». Больше чѣмъ часто признакомъ принадлежности къ привилегированному слою для массъ являлся крахмальный воротничокъ.

Здѣсь сказывалась не борьба сословій или классовъ, а борьба обскурантизма съ просвѣщеніемъ.

Если мы бросимъ бѣглый взглядъ на мировую исторію, то легко сможемъ убѣдиться въ томъ, что каждая высшая стадія

культуры достигается народами не мирнымъ путемъ, а путемъ тяжелой, кровавой борьбы. Стоитъ только вспомнить, что христіанство, выдвинувшее принципъ самоцѣльности каждой отдѣльной личности, легшій въ основу «организованнаго индивидуализма», составляющаго сущность Европейской культуры, потребовало, для своего торжества, многотысячныхъ жертвъ въ лицѣ христіанскихъ мучениковъ. Темныя массы дѣлають шагъ къ свѣту только послѣ упорнаго и жестокаго сопротивленія.

Ставка на преступныя и темныя стороны массъ и составляетъ соціологическую сущность большевизма. Ею объясняется его связь съ психикой народа, потерпѣвшаго въ войнѣ поражение. Подорванный, благодаря поражению, авторитетъ Правительства не можетъ уже сдерживать склоности къ насилию, къ разрушенію и къ жестокости, которыя просыпаются въ людскихъ массахъ подъ вліяніемъ войны. Именно эти патологическія условія и являются той благопріятной средой, въ которой легко прививаются и размножаются микробы большевизма. Конецъ Франко-Прусской войны 1870—71 г.г. далъ очень яркую картину этого патологическаго процесса въ видѣ вспышки Французской коммуны. Статистическія изслѣдованія прежнихъ войнъ показываютъ, что во время неудачныхъ войнъ % преступности повышается *). Въ 1917 году настроеніе русскихъ массъ представляло собою психику народа, потерпѣвшаго поражение. Ленинъ учелъ эти условія и въ своихъ писаніяхъ передъ 1917 годомъ онъ развиваетъ мысль о тѣсномъ сродствѣ большевизма съ войною; онъ указываетъ на перерожденіе внѣшней войны въ гражданскую, какъ на наиболѣе вѣрный путь водворенія большевицкаго владычества.

Соціологическая сущность большевизма, какъ послѣвоенной соціальной болѣзни народовъ, потерпѣвшихъ поражение, подтвердилась послѣдовавшими послѣ окончанія міровой войны революціонными вспышками. Въ концѣ 1918 года произошли большевицкія возстанія въ Германіи и Австріи, повторившіяся въ первой въ 1920 и 1921 г.г.; въ 1919 — такія же воз-

---

*) См. книгу П. Сорокина: „Contemporary Sociological Theories“. Harper brotress; New-York, 1928, стр. 341, подстрочныя примѣчанія №№ 68 и 69.

станія имѣли мѣсто въ Венгріи, въ 1920 году — въ Турціи, въ 1923 году въ Болгаріи.

Русская Армія не была разбита на поляхъ сраженій. Но тѣ жертвы, которыя потребовались отъ Россіи, оказались слишкомъ тяжелы для ея не-крѣпкаго въ социальномъ отношеніи организма. Катастрофа, пережитая въ кампанію 1915 года, окончательно подорвала психическую способность русскихъ массъ къ дальнѣйшей борьбѣ. И пораженіе пришло не съ фронта, а изъ тыла, въ видѣ революціи, начавшейся въ мартѣ 1917 года.

Успѣхъ Ленина и его партіи въ Россіи объясняется именно тѣмъ, что ихъ устремленія совпадали съ тѣми психико-патологическими процессами, которые съ особой силой развивались въ Русскихъ массахъ.

Почти никогда не отмѣчается въ научныхъ изслѣдованіяхъ то, что специфической особенностью большевизма являются не социальныя идеи, ими исповѣдуемыя, а рѣзкій и полный разрывъ съ моралью, понимаемой даже въ широкомъ смыслѣ. Господство въ исторической наукѣ матеріалистическаго или раціоналистическаго толкованія общественныхъ явленій не позволяетъ изслѣдователямъ прислушаться къ голосу публицистики, которая, въ этомъ отношеніи, не была безгласной.

Научное признаніе факта непосредственной и тѣсной связи большевизма съ патологическими процессами коллективной психологіи имѣетъ громадное значеніе. Только оно сможетъ объяснить ту силу, которую, въ извѣстныхъ условіяхъ, можетъ получить большевизмъ, силу, которая при раціоналистическомъ подходѣ къ оцѣнкѣ явленій объяснима быть не можетъ.

Глава Временнаго Правительства — кн. Львовъ, въ бесѣдѣ съ кн. А. Д. Голицынымъ, указывавшимъ ему на опасности, сопряженныя съ проповѣдью Ленина, вскорѣ послѣ приѣзда послѣдняго изъ Германіи, совершенно убѣжденно говорилъ: «Чего вы волнуетесь; вѣдь проповѣдь большевизма такъ нелѣпа, что никогда не привьется» *).

Вслѣдствіе того же непониманія социологической сущности большевизма, нѣкоторые изъ представителей Русскихъ правыхъ партій на выборахъ въ Учредительное Собраніе подали

---

*) Газета «Возрожденіе», № 2089 отъ 20 февраля 1931 года.

свои голоса за большевиковъ. Они думали, что, голосуя за социализмъ, «доведенный до абсурда», они приведуть къ скорѣйшему провалу непріемлемыхъ для нихъ идей.

Но самое замѣчательное это то, что сами русскіе социалисты долго не могли отказаться отъ своего идеологическаго сродства съ большевиками. Экономическій матеріализмъ, лежащій въ основѣ ихъ социологическаго пониманія, не позволялъ имъ увидѣть ту моральную непереходимую пропасть, которая лежала между ними и большевиками. Только имѣя въ виду все вышесказанное, исследователь сможетъ объективно понять поведеніе Русскихъ социалистовъ въ трагическіе моменты захвата большевиками власти надъ Россіей. Нужно воздать должное Ленину за то, что онъ умѣло использовалъ это непониманіе социалистовъ: только тогда, когда власть окончательно была захвачена большевиками, онъ объявилъ, что его партія — не социалистическая, а коммунистическая.

Смыслъ большевизма

Признавъ мораль буржуазнымъ предрасудкомъ, Ленинъ могъ уже безъ всякихъ ограниченій вступить на путь обмана. Если политика никогда не являлась областью человѣческой дѣятельности, въ которой процвѣтала бы добродѣтель, то въ Исторіи еще ни одно политическое ученіе планомерно не доходило до той степени обмана, до которой дошли большевики. Обманъ сталъ ихъ основнымъ методомъ, а въ средѣ несознательныхъ массъ онъ является незамѣнимымъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ для захвата власти.

Солдатамъ большевики обѣщаютъ немедленный миръ. На всѣхъ солдатскихъ митингахъ, во всѣхъ солдатскихъ совѣтахъ и комитетахъ большевики кричатъ противъ «буржуевъ», «империалистовъ», не жалѣющихъ человѣческой крови. Но они не договариваются, что планъ Ленина для утвержденія господства его партіи основанъ прежде всего на томъ, чтобы использовать психически-патологическія условія, созданныя тяжелой войной для перерожденія ея въ побоище еще болѣе кровавое, — въ войну гражданскую. Ленину нуженъ миръ на вѣншемъ фронтѣ для того, чтобы освободить могущія ему быть полезными силы для дѣйствій на внутреннемъ фронтѣ. Потомъ, когда солдатскія массы будутъ имъ нейтрализованы, онъ кинетъ переходный лозунгъ: «миръ хижинамъ, война дворцамъ». Пока

же онъ и его сателлиты кричатъ на митингахъ только о немедленномъ окончаніи «имперіалистической бойни».

Темная солдатская масса легко реагировала на эти лозунги. Слова объ интересахъ Россіи уже не доходили до ихъ сердца, потому что эти слова исходили изъ лагеря Временнаго Правительства и команднаго состава. Авторитетъ же какъ перваго, такъ и второто былъ совершенно подорванъ неудачами іюльскаго наступленія и Корниловскаго выступленія.

Объщаніемъ немедленнаго заключенія мира большевики обезпечивали себѣ, въ худшемъ случаѣ, благожелательный нейтралитетъ солдатской массы Дѣйствующей Арміи и ея быстрый самороспускъ.

Нейтралитетъ крестьянъ покупался общаніемъ немедленнаго же закрѣпленія въ ихъ рукахъ земли, не дожидаясь Учредительнаго Собранія. О томъ, что право собственности на землю въ корнѣ противорѣчило коммунистической идеологій, большевики крестьянскимъ массамъ не говорили.

Благодаря такимъ политическимъ маневрамъ, большевики гарантировали себя на ближайшее время отъ какихъ-либо контръ-революціонныхъ настроеній въ подавляющей части народныхъ массъ Россіи. Они могли быть спокойны, что ни крестьянство, ни солдаты Дѣйствующей Арміи на защиту Временнаго Правительства не станутъ. Болѣе того — большевики могли даже рассчитывать на нѣкоторое сочувствіе этихъ легко поддающихся обману, малосознательныхъ массъ.

Но большевикамъ этого было мало. Обманнымъ же путемъ они заручились содѣйствіемъ тѣхъ активныхъ элементовъ, которые аморфныя массы солдатъ и крестьянъ выдѣляли изъ себя въ многочисленные Совѣты и комитеты. «Вся власть Совѣтамъ» — пестритъ на безчисленныхъ плакатахъ, выставляемыхъ большевиками послѣ Корниловскаго выступленія. «Вся власть Совѣтамъ» — кричатъ ихъ представители на митингахъ и въ толпахъ.

Въ примитивномъ представленіи Русскихъ народныхъ массъ этотъ лозунгъ былъ синонимомъ народовластія. Крестьянинъ видѣлъ въ немъ закрѣпленіе за нимъ обладанія землей черезъ посредство своего сельскаго земельного комитета; солдатъ видѣлъ въ осуществленіи этого лозунга окончательное освобожденіе его отъ дисциплины и возможность громко

требовать мира через посредство своего совѣта; рабочій усматривалъ въ немъ способъ захвата въ свои руки фабрикъ.

О томъ, что вмѣстѣ съ властью на представителей народа выпадаетъ также тяжелая отвѣтственность за государство — народныя массы не думали: во-первыхъ, въ силу своей малой сознательности, а во-вторыхъ, въ силу той патологической психики, которая создавалась къ ноябрю 1917 года. Это было время коллективного психоза. Народныя массы были опьянены ощущеніемъ ничѣмъ не ограничиваемой свободы. Просматривая газеты и листовки того времени, предназначенныя для этихъ массъ, читатель нигдѣ не встрѣтитъ напоминанія объ обязанностяхъ гражданина. Происходила какая-то вакханалія демагогіи. Представители «революціонной» демократіи конкурировали между собой въ стремленіи предложить народу больше и говорили ему только объ его правахъ.

Какъ мы указывали въ первой главѣ, разрывъ между интеллигенціей и русскими народными массами приводилъ къ тому, что эти массы шли за представителями интеллигенціи только постолько, поскольку это отвѣчало ихъ ближайшимъ, чисто эгонистическимъ побужденіямъ. Это обстоятельство само по себѣ уже приводило къ тому, что, въ тѣхъ случаяхъ когда изъ рядовъ «либеральной» демократіи раздавались предостерегающіе голоса, они не находили въ народныхъ массахъ никакого отзвука.

Въ разсматриваемый нами періодъ русской революціи моральное расцѣпленіе между интеллигенціей и народными массами Россіи стало полнымъ. Это являлось лишней причиной тому, что всякаго рода «совѣты» были гораздо ближе сердцу русскихъ народныхъ массъ, чѣмъ Государственное и Демократическое Совѣщанія и Предпарламентъ, созываемые Керенскимъ. Побѣда надъ Корниловымъ, въ глазахъ этихъ массъ, была побѣдой Совѣтовъ, и въ частности наиболѣе лѣваго ихъ крыла — большевиковъ.

Народное пониманіе «совѣтовъ», какъ органовъ осуществленія демократическаго управленія, въ корнѣ противорѣчило стремленію Ленина къ жесточайшему деспотизму. Но это не могло его остановить. Какъ мы говорили выше, социологическая особенность большевиковъ, какъ политической партіи, заключалась не во внѣшне исповѣдуемой ими идеологіи, а въ томъ, что, откинувъ всѣ моральные императивы, они получали

возможность ввести обманъ, какъ основное средство для воздѣйствія на эмоціональныя проявленія народныхъ массъ. Для фальсификаціи же народной воли «совѣты», съ ихъ крайне примитивнымъ устройствомъ, представляли неограниченныя и легкія возможности.

Вмѣстѣ съ этимъ, выкидывая лозунгъ «Вся власть совѣтамъ», большевики чрезвычайно облегчали себѣ подготовку къ возстанію. Всякій рискъ, сопряженный съ этой подготовкой, устранялся тѣмъ «невѣсомымъ» факторомъ, который Троцкій называетъ «совѣтской легальностью». По мѣрѣ роста популярности «совѣтовъ» зѣ народныхъ массахъ, въ этихъ послѣднихъ образовывалось свое понятіе «легальности», особое отъ правительственнаго; постоянное фактическое нарушеніе закона «совѣтами» не считалось «нелегальнымъ».

Вотъ собственное признаніе Троцкаго по этому поводу: «Мы называемъ это возстаніе легальнымъ въ томъ смыслѣ, что оно выросло изъ нормальныхъ условій двоевластія. И при господствѣ соглашателей *) въ Петроградскомъ совѣтѣ бывало не разъ, что совѣтъ провѣрялъ и исправлялъ дѣйствія правительства. Это какъ бы входило въ конституцію того режима, который вошелъ въ Историю подъ названіемъ Керенщины. Прийдя въ Петроградскомъ совѣтѣ къ власти, мы, большевики, только продолжили и углубили методы двоевластія мы прикрыли традиціями и пріемами легальнаго двоевластія фактическое возстаніе Петроградскаго гарнизона».

Сталинъ, въ своей полемикѣ съ Троцкимъ, не опровергаетъ, а только подтверждаетъ его утвержденія, что всѣ шаги по подготовкѣ возстанія «были продѣланы подъ лозунгомъ защиты Петроградскаго совѣта отъ возможныхъ выступленій контръ-революціи, чтобы тѣмъ легче втянуть въ свою орбиту нерѣшительныя, колеблющіеся элементы» **).

Хотя въ составѣ многихъ совѣтовъ (комитетовъ) большинство еще принадлежитъ къ соц.-революціонерамъ, это не смущаетъ большевиковъ. Они знаютъ, что многіе изъ этихъ

---

*) Такъ большевики называли соц. демократовъ меньшевиковъ и соц. революціонеровъ. — Примѣчаніе Н. Н. Г.

**) Троцкій, «Уроки октября», въ «1917 г.» (I и II, 81—84 (?)); статья Сталинъ противъ Троцкаго въ сборникѣ: «За партію, за Ленина» (цитировано у М., I, 118).